

ТРИ СВЕЧИ

Три свечи у меня на стене,
три огня неразрывно-священных.
В них сияют загадочно мне
три горящих души незабвенных.

Три поэта родимой земли,
несравненных, порой сумасбродных, —
и спасали меня, и вели,
как три ярких звезды путеводных.

С ними шел я по грустной стране,
знал бездомье, нужду и скитанье...

...Три свечи у меня на стене,
три волшебных огня в мирозданье...

* * *

Низких туч безнадежная мрачная сфера.
И сиреневый куст одиноко грустит.
Непривычная странность безлюдного сквера.
Отцветают тюльпаны и дождь моросит.

Стая серых ворон, вдалеке пролетая,
на ветру, словно чуя беду, голосит...
Непросветное небо холодного мая.
Отцветают тюльпаны и дождь моросит.

В прошлой жизни моей, до конца не забытой,
об одном небеса я молил что есть сил...
В жизни той, ото всех, кроме Бога, сокрытой,
отцветали тюльпаны и дождь моросил...

* * *

Мы с надеждой и верой всю жизнь
алчем вышней любви хоть немного...
Как за счастье свое ни держись,
все мы блудные дети у Бога.

Сколь ни брезжится путь впереди —
весь в соблазнах влекущих расцветок,
где по брэнной земле ни броди,
а вернешься к Отцу напоследок.

Золотые, веселые дни
пролетят, как зима на оленях...
Сколько гордость свою ни храни,
а к Нему приползешь на коленях...

* * *

Остывшего лета последняя зелень
застыла безмолвно в последнем тепле.
И мы, будто листья, живем на пределе
сердечного света на грешной земле.

Последняя зелень остывшего лета
играет на солнце, блестит как слюда...
Без горнего в сердце, без вышнего света
мы тоже, как листья, сгорим без следа.

Сжимается август, сгущаются ночи,
на клумбах седых опадают цветы...
Без света надежды и мы, между прочим,
с тоской опадаем во мрак пустоты.

Но в заданной свыше земной круговерти
любовь и молитва заветаны нам
и, смертным, даровано все же бессмертье,
как зелени вечной и вечным цветам.

* * *

Я позволенье вымолил у Бога
на эту жизнь и, может быть, на ту...
И вот уже осталось мне немного
взирать на мир и неба красоту.

Но вслед за жизнью будет ли прощенье?..
Чем обернется мне ее цена?..
Земных чудес и мира лицемеренье
толкает нас идти путем зерна...

Но без прощенья нет души движенья
туда, где Бог, где Истина, где свет.
Непобедимо жизнью искушенье,
хоть в ней ни счастья, ни спасенья нет.

* * *

Одинокое облако в небе ночном,
одинокая рядом звезда...
Не жалеть ни о чем, не грустить ни о ком
я, увы, не умел никогда.

И жалел, и грустил, и любил, и желал...
Не хватало и слез, и вина...
Столько сердца истратил и слов расплескал,
что теперь на душе — тишина.

Но как прежде, как прежде, грустят обо мне
уходящие вдаль поезда
и белесое облако в темном окне,
и манящая эта звезда...

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Стоит хранимый Богом Дом
времен на переломе...
Чем меньше света за окном,
тем больше света в Доме.

Где холодней ночная мгла,
там ласка звезд теплее...
Чем в подлом мире больше зла,
тем мы добром сильнее.

А где раздор, там и разор —
бездомная дорога...
Но чем бесовский громче ор,
тем в сердце больше Бога.

И мы очнемся от своей
душевной летаргии.
Чем тьма всемирная плотней,
тем ярче свет России.

В словах, в стихах — мечтаем преуспеть,
с надеждой нервной ждем пустой награды...
И нет нам сил за правду претерпеть —
и, значит, мы еще не знаем правды.

Скучна словес ничтожность для Небес.
Из всех наград спасет одна — пощада.
Тем, кто взойдет за Истину на Крест,
ни жалких слов, ни слез не будет надо.

Пусть мы к Нему придем иным путем,
сумев ничем не отвечать злословью...
И, может быть, — не сгинем, не умрем,
уйдя из мира этого с любовью.

* * *

Дождь разгулялся по белому свету,
спящую грусть вороша...
К теплой зиме и холодному лету
как-то привыкла душа.

Друг мой, от нас улетевшие годы
нам помахали рукой.
Мне, поседевшему от непогоды,
даже не снится покой.

Друг мой, состарились мы незаметно,
мудрыми став неспроста:
поняли мы, что любовь безответна,
что эфемерна мечта...

Семьдесят два — это много, наверно.
Вспомню ль о том в ноябре?..
Только одно вижу я достоверно —
то, что исполнится не суеверно,
то, что останется не эфемерно:
осень, трава в серебре...

* * *

Чего хотеть всезнающей душе?
Какого ждать никчемного итога?
Когда слова все сказаны уже,
когда никто не нужен, кроме Бога.

Когда твое молчанье слышит Он.
Когда не надо ни любви, ни света...
Ты яркой болью сердца освещен.
Любовь людская смертна для поэта.

Бесследно сгинут лишние слова.
С тобою звезды говорят негромко.
Подруга жизни — подлая молва
запрячет боль твою к себе в котомку.

Не жди любви. Лишь Он — твой главный суд.
И лишь к Нему в веках твоя дорога.
Ты победил, Ему вручив свой труд,
коль вырвался из этих грешных пут
и ближе стал к Нему хоть ненамного.